

Чжоу Цзыи тихо пробормотал несколько слов, после чего они сгруппировались и начали шептаться.

После обеда наступила очередь съёмок с участием Ю Сюаня. Шэн Цинфэн, проникнув в секту, неожиданно стал внешним учеником. В этот момент он не знал, что Сяо Линъюнь уже пробрался в секту, поэтому у него не было никаких особых чувств к этому будущему ученику.

Однако Сяо Линъюнь подозревал Шэн Цинфэна.

В семье Сяо появилась демоническая энергия, и другим ученикам было трудно контактировать с демоническими существами. Однако у Шэн Цинфэна тогда были лекарства, содержащие демоническую энергию. Жаль, что он не схватил Шэн Цинфэна сразу, а потом, доложив вышестоящим, не смог его найти, решив, что тот сбежал из семьи Сяо! Тот, кто мог так подставить его, конечно, не мог просто сбежать. Неожиданно в секте Цзинъюаньцзун они снова столкнулись нос к носу.

Ю Сюань теперь уже мог контролировать свои эмоции и играть вместе с Сяо Линъюнем.

По сценарию, Сяо Линъюнь сейчас носил артефакт, изменяющий внешность, но в глазах Чжоу Цзыи он, конечно, не изменился: нос остался тем же носом, рот — тем же ртом. Когда он говорил, казалось, что он всё ещё испытывает недовольство.

Чжоу Цзыи, однако, с полной самоотдачей сыграл сдержанность Сяо Линъюня. Хотя он был напряжён, это можно было объяснить волнением перед будущим учеником внутреннего круга, подающим большие надежды. Шэн Цинфэн в этот момент, естественно, ничего не заметил.

Линь Уцянь подошёл к ним после окончания съёмок, но вместо того, чтобы направиться к Лу Ли, он подошёл к Ю Сюаню.

Возле Лу Ли был Чжоу Цзыи, и они знали его отца, поэтому он не мог позволить себе слишком много.

Ю Сюань, увидев, что тот подходит к нему, слегка нахмурился, но не показал слишком сильного раздражения:

— Что тебе нужно?

Линь Уцянь тихо сказал:

— Я заинтересовался тем Лу Ли.

Ю Сюань, конечно, уже знал, что он заинтересовался Лу Ли. Разве Линь Уцянь раньше так часто приходил на съёмочную площадку? Теперь они просто снимают фильм, а он стоит рядом и подолгу наблюдает:

— Если ты заинтересовался Лу Ли, зачем ты пришёл ко мне? Я ведь не Лу Ли и не могу превратиться в него.

Линь Уцянь с раздражением сморщил губы:

— Я хочу, чтобы ты мне помог.

Ю Сюань ответил:

— Мы с Лу Ли не можем терпеть друг друга, так что я не смогу тебе помочь.

Линь Уцянь решил, что Ю Сюань просто из-за прошлого конфликта из-за роли теперь конфликтует с Лу Ли:

— Если ты сможешь мне, в будущем я дам тебе главную роль в хорошем фильме!

Ю Сюань как раз собирался играть главную роль. Услышав это, он слегка пошевелил губами, но ничего не сказал.

— Тебе нужно только помочь мне договориться о встрече, остальное я сделаю сам.

Ю Сюань сказал:

— Проблема в том, что у меня плохие отношения с Лу Ли. Если я его приглашу, он не придёт.

Линь Уцянь нахмурился:

— Скажи ему, что это важное дело. Вы ведь работаете в одной компании, неужели он не сможет сделать тебе одолжение?

Ю Сюань посмотрел на него с любопытством:

— Если я действительно его приглашу, что ты собираешься делать?

Линь Уцянь взглянул на него и спокойно сказал:

— Это тебя не касается.

Очевидно, в его словах был скрытый смысл. Линь Уцянь никогда не был тем, кто легко сдаётся. То есть он мог использовать грязные методы.

Это уже преступление! Ю Сюань не хотел помогать Линь Уцяню и просто сказал:

— Он действительно меня ненавидит. Если не веришь, можешь сам проверить.

Линь Уцянь нахмурился, чувствуя, что Ю Сюань слишком упрям. Раньше он тоже обращался к нему за помощью, а теперь, получив роль, он...

— Просто позови его...

Ю Сюань прервал его:

— Возможно, он ненавидит меня даже больше, чем тебя. Раньше...

Он сделал паузу.

— ...я видел, как он разговаривал с генеральным директором компании.

В этих словах был скрытый смысл! Ю Сюань намекал, что Лу Ли и Лу Сюэцин...

Линь Уцянь знал, что Ю Сюань давно хотел сблизиться с Лу Сюэцином, но неужели Лу Ли тоже?

Лицо Линь Уцяня потемнело:

— Я понял!

*

Ещё до того как Лу Ли и Чжоу Цзыи успели найти Линь Уцяна, тот сам подошёл к Лу Ли.

Накануне Линь Уцян получил пинок от Чжоу Цзыи и, пристыжённый, ушёл домой, но сегодня он снова пришёл к нему.

Лу Ли подумал, что не должен соглашаться слишком быстро, и изначально они планировали сначала найти Ли Синьэр вместе с Линь Уцянем.

Если бы эта история вышла от Ли Синьэр, это вызвало бы большой резонанс, но если она выйдет от Линь Уцяна...

Линь Уцян был практически неизвестен в мире шоу-бизнеса, и если бы Ли Синьэр упомянула его, это привлекло бы больше внимания!

— Сегодня вечером я хочу поговорить с тобой, — сказал Линь Уцян.

Лу Ли холодно ответил:

— Я думаю, нам не о чем говорить, и не забывай о старом господине Лине.

Уголок рта Линь Уцяна слегка дёрнулся, но он всё ещё не сдавался:

— Я знаю о твоих отношениях с генеральным директором «Кайса».

Лу Ли вздрогнул, и мгновенная паника тут же была замечена Линь Уцянем.

Линь Уцян решил, что Лу Сюцзин уже успел урвать свой кусок, и в его душе поднялась волна негодования:

— Не думал, что у тебя с ним такие отношения, но он ведь тебя вообще не продвигал. Это слишком жестоко, не так ли?

Лу Ли с ледяным взглядом холодно ответил:

— Какое тебе дело?

Линь Уцян сказал:

— Недавно я слышал о «Хэндяньском дуэте». Ты и Фу Юньлань так усердно работали статистами, разве не для того, чтобы прославиться в шоу-бизнесе?

Он соблазнительно добавил:

— Генеральный директор «Кайса» не может тебе помочь, но я могу.

Если бы Линь Уцян не упомянул Фу Юньланя, Лу Ли, возможно, не испытывал бы к нему такого отвращения.

— Не слишком ли высоко вы себя цените, господин Линь?

Даже если в глазах Линь Уцяна Лу Сюцзин его не продвигал, но «кровь гуще воды». Разве он

не слишком нагл, чтобы пытаться его совратить? Когда Лу Сюцзин ушёл из семьи Лу и основал собственное дело, семья Лу не вмешивалась, но если бы кто-то действительно попытался что-то сделать с Лу Сюцзином, семья Лу, несомненно, вмешалась бы!

Линь Уцянь, однако, усмехнулся:

— Ты действительно думаешь, что стоишь так много?

Лу Сюцзин изначально не любил тех, кто к нему пристаёт. Хотя Ю Сюань говорил, что у него с Лу Сюцзином... но за столько лет кто видел, чтобы Лу Сюцзин действительно баловал кого-то из своих любовников? Никогда такого не слышал!

Взгляд Лу Ли слегка изменился, став более острым и изучающим.

Линь Уцянь стал говорить ещё более прямо:

— Даже если ты потомок семьи Лу, Лу Сюцзин не обязательно поможет тебе, так что же говорить о тебе?

Лу Ли был шокирован, но с трудом сдержался, чтобы не спросить, что тот имеет в виду.

Линь Уцянь, однако, был доволен выражением лица Лу Ли и с улыбкой сказал:

— Я дам тебе время подумать, решишь ли ты быть со мной.

Лу Ли ничего не сказал, и Линь Уцянь, удовлетворённый, ушёл.

— О чём он с тобой говорил? Ты выглядишь таким расстроенным.

Чжоу Цзыи, закончив съёмки, сразу подошёл к Лу Ли, нахмурившись и посмотрев в сторону Линь Уцяня.

На съёмочной площадке Линь Уцянь, конечно, не мог позволить себе слишком много, и Чжоу Цзыи, увидев, что тот подошёл к Лу Ли, мог только с трудом сдержаться и закончить съёмки.

Лу Ли поднял голову:

— Я... хочу тебе кое-что сказать.

— Что такое?

— Лу Сюцзин — мой приёмный отец.

Чжоу Цзыи на мгновение застыл:

— Что?

Лу Ли, слегка нервничая, сказал:

— Моя мать — моя приёмная мать Ло Шаньна — когда-то обманула его, и он подумал, что я его родной сын, и женился на Ло Шаньна из-за ребёнка!

Чжоу Цзыи всегда подозревал, что между Лу Ли и Лу Сюцзином есть какая-то связь. Лу Ли интересовался Лу Сюцзином, и Лу Сюцзин тоже странно интересовался Лу Ли. Если бы они

были родственниками, «холодное отношение» Лу Сюэцина было бы слишком странным, но если бы они были любовниками... Сяо Тэн и Лу Ли снялись в таком откровенном фильме, разве Лу Сюэцин смог бы терпеть, что его любовник изменяет ему?

Оказывается, он не был родным!

— Эта тайна тщательно скрывалась, даже прадедушка Лу, старый господин Лу, не знал, и другие даже не знали, что я его сын, не говоря уже о том, что я не его родной!

Чжоу Цзыи был из семьи Чжоу, и даже он не знал Лу Ли, так что можно представить, насколько мало людей знали о его настоящей личности.

— Линь Уцянь знает?

В душе Чжоу Цзыи поднялась буря, и он начал сомневаться. Семья Линь была богатой и влиятельной, но она не могла сравниться с пятью великими семьями. Он, младший сын семьи Чжоу, не знал об этом, так как же Линь Уцянь мог знать?

Лу Ли тихо сказал:

— Я тоже не знаю, знает ли он. Сегодня он подошёл ко мне и первым делом сказал, что знает о моих отношениях с Лу Сюэцином.

Чжоу Цзыи слегка нахмурился.

|

<http://bllate.org/book/16232/1458772>